

специалистами, не обладающим специфическими знаниями в области машинного обучения, а также сократить время ручной обработки данных аэрофотосъемки.

Литература

1. Друки А. А. и др. Семантическая сегментация данных дистанционного зондирования Земли при помощи нейросетевых алгоритмов // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2018. – Т. 329. – №. 1. – С. 59-68.
2. Береснев А. П., Зоев И. В., Марков Н. Г. Сверточные нейронные сети для семантической сегментации изображений земной поверхности // Булатовские чтения. – 2019. – Т. 1. – С. 46-51.
3. Горбачёв В. А. и др. Семантическая сегментация спутниковых снимков аэропортов с помощью свёрточных нейронных сетей // Компьютерная оптика. – 2020. – Т. 44. – №. 4. – С. 636-645.
4. Abida K. et al. Sentinel-2 data for land use mapping: Comparing different supervised classifications in semi-arid areas // Agriculture. – 2022. – Т. 12. – №. 9. – С. 1429.
5. Sharma R. et al. Modeling land use and land cover changes and their effects on biodiversity in Central Kalimantan, Indonesia // Land. – 2018. – Т. 7. – №. 2. – С. 57.
6. Long J, Shelhamer E, Darrell T. Fully convolutional networks for semantic segmentation // IEEE Trans Pattern Anal Mach Intell. – 2017. – 39(4). – С. 640-651.
7. Xia G. S. et al. DOTA: A large-scale dataset for object detection in aerial images // Proceedings of the IEEE conference on computer vision and pattern recognition. – 2018. – С. 3974-3983.
8. Cheng G., Han J., Lu X. Remote sensing image scene classification: Benchmark and state of the art // Proceedings of the IEEE. – 2017. – Т. 105. – №. 10. – С. 1865-1883.
9. Lyu Y. et al. UAVid: A semantic segmentation dataset for UAV imagery // ISPRS journal of photogrammetry and remote sensing. – 2020. – Т. 165. – С. 108-119.
10. Du D. et al. The unmanned aerial vehicle benchmark: Object detection and tracking // Proceedings of the European conference on computer vision (ECCV). – 2018. – С. 370-386.

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЧАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ ЗА ПЕРИОД 2000-2022 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борисова А.Д.

Научный руководитель доцент Козина М.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

В условиях цифровизации первоочередное значение для создания новых возможностей динамичного развития страны приобретает сфера оказания государственных и муниципальных услуг в области предоставления пространственных данных, а также создание сервисов, функционирующих на их основе [2].

В настоящем исследовании был проведён анализ стратегий развития государственного управления в части предоставления государственных и муниципальных услуг за период 2000–2022 гг. в Российской Федерации, результаты которого представлены в виде блок-схемы на рисунке. И проиллюстрировано современное состояние предоставления таких услуг в области предоставления пространственных данных об объектах недвижимости.

Рис. Хронология развития государственного управления в части предоставления государственных и муниципальных услуг

В начале 2000-х годов Правительство РФ приступило к реформированию системы государственного управления в части предоставления государственных и муниципальных услуг. Проведённая административная реформа 2003-2004 гг. организационно разделила функции государственного управления, выделив в отдельную предоставление государственными органами услуг.

Таким образом, в 2004 году впервые были установлены функции государственных органов по предоставлению услуг. В рамках Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах был принят Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в рамках которого были системно рассмотрены основные аспекты предоставления государственных и муниципальных услуг. Такой подход значительно поспособствовал повышению качества предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнению функций, предусматривающих взаимодействие органов государственной власти с гражданами или организациями, а также в общем повышению эффективности и результативности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [7].

В 2008 г. было принято решение о создании многофункциональных центров (МФЦ), организующих предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, по принципу «единого окна». В соответствии с Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» весь перечень государственных и муниципальных услуг, а также основная информация о них, должны быть включены в Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг, создание которого было определено Постановлением Правительства РФ «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг» [6]. Данная федеральная государственная информационная система содержит перечень всех видов услуг и информацию о способах их получения, нормативно-правовом обеспечении, формах заявлений и формы взимания платы за их предоставление.

Федеральный реестр является информационной основой для наполнения Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Он обеспечивает предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Через портал заинтересованное лицо может подать заявление, просмотреть статус рассмотрения обращения, уплатить установленную госпошлину за предоставление услуги. Принятые на портале документы направляются в орган, оказывающий услугу, через систему межведомственного взаимодействия. В настоящее время портал получил название «Госуслуги» и с каждым годом перечень предоставляемых услуг в режиме online наполняется, кроме этого, развитие функционала портала не стоит на месте.

Следующим этапом совершенствования системы государственного управления в сфере оказания государственных и муниципальных услуг стало их предоставление через специальные сервисы. Что нашло своё отражение в концепции цифровизации государственного управления на 2018–2024 гг. «Сервисное государство 2.0». Данная концепция является отражением федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и реализуется в рамках актуализированной государственной программы «Информационное общество».

Со дня введения в действие национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и по настоящее время актуальной задачей является разработка и внедрение информационных технологий во всех сферах общества, в том числе и предоставлении муниципальных услуг.

Основной целью федерального проекта «Цифровое государственное управление» стала цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг, которая позволит осуществить окончательный переход на электронное взаимодействие государства с населением [9]. Согласно данному проекту, оптимизация государственных услуг ведётся по двум направлениям:

Цифровая трансформация приоритетных государственных и муниципальных услуг (моносервисы, т. е. отдельные госуслуги, которые входят в систему суперсервисов, но могут оказываться и без привязки к ним).

Комплексное решение жизненных ситуаций граждан и бизнеса (суперсервисы, т. е. комплексы услуг, которые предоставляются проактивно по распространённым жизненным ситуациям) [9].

Цифровая трансформация и оптимизация государственных и муниципальных услуг включает переход на безбумажный документооборот, перевод услуг в режим online, межведомственное взаимодействие между органами власти, переход на проактивное предоставление услуг с учётом принципа комплексного подхода к решению жизненных ситуаций заявителей посредством суперсервисов.

Суперсервисы представляют собой комплексы государственных услуг, сгруппированные по типичным жизненным ситуациям. Это оптимизированные государственные и муниципальные услуги, которые до их появления граждане получали в МФЦ [3], поэтому главной особенностью является получение услуги онлайн в кратчайшие сроки.

Такой сервис позволяет гражданам своевременно получать государственные услуги без личных визитов в ведомства, с сохранением результатов в электронном виде в цифровом профиле, а также получать полную информацию о всех сопутствующих услугах.

Стоит отметить, что функционирование суперсервисов тесно связано с уже имеющейся платформой Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА) и порталом Госуслуг, а также зависит от скорости и корректности передачи данных между ведомствами в электронном виде. Суперсервисы действуют в проактивном режиме, предлагая решения, не дожидаясь действий со стороны граждан [3].

Современное состояние предоставления государственных и муниципальных услуг в области предоставления пространственных данных об объектах недвижимости характеризуется недостаточным распространением цифровых сервисов в процессе управления территориями и объектами недвижимости на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Сегодня, с учётом возросшей на базы данных Росреестра нагрузки и необходимости удовлетворения потребностей заинтересованных лиц в предоставлении услуг по государственному кадастровому учёту и регистрации

прав на недвижимое имущество в части реализации новых электронных сервисов, существующие информационные системы требуют модернизации и перепроектирования [4].

Литература

1. Козина М. В. Цифровое будущее в сфере земельно-имущественных отношений // Проблемы геологии и освоения недр: труды XXV Международного симпозиума имени академика М.А. Усова студентов и молодых учёных, посвященного 120-летию горногеологического образования в Сибири, 125-летию со дня основания Томского политехнического университета, Томск, 5-9 апреля 2021 г. Т. 1.—Томск, 2021. — Т. 1. — С. 287.
2. Мартынова Е. В. Перспективы развития инфраструктуры пространственных данных в России // Экономические стратегии. — 2022. — Т. 24. — № 3. — С. 96-100.
3. Морозова М. А. Суперсервисы как способ цифровизации госуслуг // Хроноэкономика. — 2019. — № 6 (19). — С. 55-59.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Национальная система пространственных данных [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. N 2148. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах и плане мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года N 1789-р. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных»» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 7 июня 2022 г. N 1040. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 № 861. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Костина С. Н., Банных Г. А., Воронина Л. И. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг: учебное пособие. — 2019.
10. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» [Электронный ресурс]: протокол Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности утв. президиумом от 28.05.2019 N 9. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Портал государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/>.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Быкова Е.Н., Кезик Ю.А.

Научный руководитель заведующий кафедрой землеустройства и кадастров Быкова Е.Н.
Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

В условиях цифровизации первоочередное значение для создания новых возможностей динамичного развития страны приобретает сфера оказания государственных и муниципальных услуг в области предоставления пространственных данных, а также создание сервисов, функционирующих на их основе [2].

В современных условиях значимость кадастровой оценки объектов недвижимости возрастает. Это является следствием расширения областей применения ее результатов, в спектр которых входит не только налогообложение, но и определение госпошлины при разбирательствах в суде, при наследовании объекта недвижимости, а также в некоторых случаях расчет арендных ставок за земельные участки государственной и муниципальной собственности и т. д.

Важнейшим в настоящее время остается вопрос качества результатов кадастровой оценки. По мнению многих специалистов действующие методические указания о государственной кадастровой оценке пока нельзя назвать полноценным методическим документом. Именно поэтому повышение качества результатов кадастровой оценки является одной из главных задач и актуальной темой исследования [2, 12]. Об этом свидетельствуют исследования таких авторов, как Грибовский С. В. [5], Бердникова В. Н. [3], Быкова Е. Н. [4], Лепихина О. Ю. [10], Ковязин В. Ф. [8, 9], Романчиков А. Ю. [7], Балтыжакова Т. И. [1].

Действующими на 2023 год являются методические указания, утвержденные Приказом Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» [13]. Согласно им для определения кадастровой стоимости земельные участки объединяются в группы (подгруппы) в соответствии с кодами расчета видов использования независимо от категории земель на 14 основных сегментов.

При этом осуществляется группировка земельных участков с учетом вида разрешенного использования (ВРИ), информация о котором содержится в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Исключением являются случаи наличия у государственного бюджетного учреждения (ГБУ) подтвержденной информации о фактическом использовании участка, так как согласно п. 10 методических указаний земельный участок также характеризуется видом осуществляемой на нем деятельности, а для незастроенных участков сельскохозяйственного использования в соответствии с п. 57.3 указаний проводится анализ их будущего использования. Таким образом, ВРИ является важнейшей характеристикой земельного участка, устанавливающей его возможное использование и хозяйственную деятельность [6], а также определяющей первичное его отнесение к той или иной оценочной группе